

Моцарская против Польши
[Mocarska v. Poland] (№ 26917/05)

Постановление от 6 ноября 2007 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

В мае 2005 г., после нападения с ножом на сестру, заявительница была задержана и после предъявления ей обвинения в бытовом насилии помещена в изолятор временного содержания. В октябре 2005 г. на основании заключения эксперта районный суд прекратил возбужденное против нее уголовное дело в связи с тем, что она не подлежала уголовной ответственности, распорядился поместить ее в психиатрическую больницу и продлил срок ее содержания под стражей. Упомянутая в решении психиатрическая больница не имела возможности принять заявительницу немедленно из-за отсутствия средств и мест. В июне 2006 г. заявительница была, в конечном счете, переведена из изолятора в больницу.

Вопросы права

Содержание заявительницы под стражей после прекращения против нее уголовного дела имело правовую основу в национальном законодательстве. Однако допустимая продолжительность содержания под стражей в ожидании перевода в психиатрическую больницу не была определена ни в одном законодательном или подзаконном акте. Европейский Суд, таким образом, должен установить, может ли считаться законной продолжительность временного заключения, достигающая восьми месяцев. Национальный суд предложил психиатрической комиссии указать больницу, в которую может быть переведена заявительница, только через два месяца после прекращения уголовного дела против нее. Комиссии потребовалось еще два месяца, чтобы указать подходящую для заявительницы больницу. После этого заявительница была вынуждена ждать больше трех месяцев, пока больница не смогла ее принять. В течение этого срока она продолжала содержаться в обычном изоляторе. Европейский Суд принимает довод государства-ответчика о том, что требование немедленно обеспечить место в избранной психиатрической больнице бы неисполнимым и чересчур строгим. Тем не менее восьмимесячная задержка с принятием заявительницы в психиатрическую больницу и началом лечения, очевидно, причинила ей вред и не может считаться приемлемой. Таким образом, разумное равновесие между противоположными интересами не было установлено. Иной вывод означал бы серьезное ограничение основополагающего права на личную свободу в ущерб заинтересованному лицу и пренебрежение самим существом права, гарантированного статьей 5 Конвенции.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).